Бабкина Екатерина Сергеевна, Стрелкова Светлана Павловна
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
факультет иностранных языков (5 курс)
Научный руководитель: **Никитина О.А.**, к.фил.наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. М. РЕМАРКА «ТРИ ТОВАРИЩА»)

Аннотация: В статье представлен анализ особенностей передачи грамматических значений прошедшего времени глагола в немецком языке и его структурно-типологических соответствий в русском языке, используемых при переводе. На основе анализа эмпирического языкового материала, полученного методом сплошной выборки из романа Э.М. Ремарка «Три товарища» в оригинале и переводном варианте, рассматривается темпоральная специфика следующих временных форм немецкого глагола: претерит, перфект, плюсквамперфект. Далее предпринимается попытка выявить взаимосвязь между значением предельности / непредельности в немецком языке и видом глагола в русском языке при переводе с немецкого на русский.

Ключевые слова: прошедшее время, предельность / непредельность, аспектуальность, немецкий язык, русский язык.

Abstract: The article studies the peculiarities of the past tense in German and its typological equivalents in Russian target texts. The empiric language material is taken from the original German novel «Three comrades» by E. M. Remarque and its Russian translated version. The temporal specificity of the following tense forms of the German verb is considered: preterit, perfect, pluperfect. The correlation between the semantic verb category of boundedness/unboundedness in German and the perfective/imperfective aspects in Russian is revealed.

Keywords: past tense, boundedness/ unboundedness, aspectuality, German, Russian.

Отличительной особенностью грамматической категории времени в немецком языке является наличие трехчленной оппозиции для выражения прошедшего времени – претерит, перфект, плюсквамперфект (например, *fuhr – ist gefahren – war gefahren*), отличающиеся употреблением, в то время как в русском языке существует только одна форма прошедшего времени (например, *ехал*). Кроме того, категория времени немецкого глагола осложняется относительным временным значением (отсутствует в русском языке) – отношением момента одного действия к моменту другого действия с предшествованием этого действия другому (например, *Nachdem er das Buch gelesen hatte, ging er spazieren*), что создает определенные трудности при передаче значения прошедшего времени с немецкого языка на русский язык.

Другая трудность при переводе состоит в том, что категория времени в русском языке связана с категорией вида, отсутствующей в немецком языке. Тем не менее наблюдается тесная связь между грамматической категорией. вида в русском языке и семантической категории предельности / непредельности в немецком языке

Само понятие предельности возникло на базе тех языков, где отсутствует грамматическое противопоставление совершенного и несовершенного вида. Ю.С. Маслов дает следующее определение понятию: «Предельные глаголы обозначают такие действия, которые по своей природе предполагают хотя бы в отдаленной перспективе достижение известного предела, кладущего конец действию, непредельные глаголы обозначают действия, не предполагающие по своей природе никакого внутреннего предела, действия, которые могут длиться бесконечно и не содержат в самих себе никаких предпосылок для своего прекращения» [3, с.197]. Таким образом, категория предельности / непредельности связана с признаком ограниченности / неограниченности осуществления действия во времени. В соответствии с определением, к предельным глаголам следует отнести в немецком языке такие глаголы, как *kommen, bringen, finden*; к непредельным – глаголы *liegen, schlafen, leben*.

В качестве языкового материала исследования было выбрано наиболее известное для русского читателя произведение Э.М. Ремарка «Три товарища». Методом сплошной выборки были выявлены примеры употребления прошедшего времени в тексте оригинала и их соответствия в тексте художественного перевода. Собранный языковой материал подвергнут сравнительно-типологическому анализу.

Остановимся более подробно на особенностях употребления прошедшего времени в немецком языке. К.Г. Крушельницкая полагает, что немецкий **претерит** является универсальной формой прошедшего времени, так как «выражает наиболее общее значение – предшествование данного действия моменту речи, независимо от его отношения к другим действиям» [2, с.115]. Он ближе всего по значению к русскому прошедшему времени. Отличие претерита от русского прошедшего времени состоит в том, что немецкий язык нейтрален в отношении вида, русский же претерит может выражать в зависимости от вида глагола совершенное или несовершенное действие.

Б.А. Абрамов подчеркивает, что претерит непредельных немецких глаголов обозначает одновременность действия в прошлом и при переводе на русский язык сопоставим с глаголом несовершенного вида. Претерит предельных глаголов представляет последовательность действий и в переводе соответствует русским глаголам совершенного вида [1, с.238]. В проанализированном нами языковом материале можно найти этому подтверждение:

Ich packte die Flasche weg und setzte mich an den Tisch. Die blasse Sonne fiel durch das Fenster auf meine Hände [5, с. 8]. – *Я спрятал бутылку и сел за стол. Через окно на мои руки падали лучи бледного солнца* [4].

В примере предельные глаголы *packet weg* и *setzte* на русский язык переводятся глаголами совершенного вида *спрятал* и *сел*. А непредельный глагол *fiel* – глаголом несовершенного вида *падали*.

Следующий пример также показывает взаимосвязь предельности / непредельности глагола и вида: *Der nächste Tag war ein Sonntag. Ich schlief lange und erwachte erst, als die Sonne auf mein Bett schien* [5, с.28]. – *Назавтра было воскресенье. Я долго спал и проснулся, когда солнце осветило мою постель* [4].

Как видно из примера, форме претерита непредельного глагола *schlief* соответствует при переводе на русский язык глагол несовершенного вида *спал,* а предельному глаголу *erwachte* – глагол совершенного вида *проснулся*. Однако при переводе придаточного предложения переводчик прибегает к трансформации, нарушая эту закономерность. Он переводит непредельный глагол *schien* с помощью глагола совершенного вида *осветило* для того, чтобы более точно передать последовательность действий.

Таким образом, немецкий претерит, который имеет только абсолютное значение – предшествование действия моменту речи, близок к русскому прошедшему времени, так как выражает наиболее общее значение. Несмотря на то, что немецкие глаголы нейтральны в отношении вида, при переводе наблюдается связь семантической категории предельности немецкого глагола с грамматической категорией вида русского глагола: немецкие предельные глаголы выражают совершенное действие, непредельные глаголы – несовершенное действие.

Следующая временная форма – **перфект** – в абсолютном временном значении выражает «действие, происшедшее до момента речи безотносительно к другим действиям» и рассматривается во многих случаях как грамматический синоним претерита [2, с.121]. Различие между этими временными формами носит стилистический характер (претерит преобладает в связном повествовании, а перфект – в диалогической речи). Немецкий перфект, как и претерит, нейтрален в отношении вида, он может обозначать как совершенное действие, так и несовершенное.

Перфект предельных глаголов часто выражает законченное действие и при переводе соответствует русскому глаголу совершенного вида. В проанализированном языковом материале такие примеры довольно распространены:

Habe daraufhin schon neunzig Liter mehr verkauft [5, с.59]. – *Под это дело я сегодня залил в баки на 90 литров больше обычного* [4].

Den Kognak für die Kunden haben Sie nicht angerührt – aber den guten von Herrn Köster haben Sie weggeputzt [5, с.7]. – *Коньяк для клиентов, вы, конечно, не тронули, а любимый сорт господина Кестера вылакали почти до дна* [4].

Ich habe nach dem Wagen da gefragt [5, с.19]. – *Я просто спросил про эту машину* [4].

В приведенных примерах употребление перфекта обусловлено диалогической речью. Предельные глаголы *verkaufen, anrühren, wegputzen, fragen* в перфекте показывают законченность действия и переводятся на русский язык глаголами совершенного вида *залил, не тронули, вылакали, спросил*. Таким образом, немецкий перфект предельных глаголов, так же как и претерит, соотносится в переводе с русскими глаголами совершенного вида в прошедшем времени.

Перфект непредельных глаголов, так же как и претерит, в ряде примеров выражает многократное действие и в переводе соответствует русскому глаголу несовершенного вида, например: *Könige haben es getragen* [5, с.12]. – *Этот талисман носили на себе короли* [4].

Ich habe gehofft, ihr hättet nicht dran gedacht! [5, с.11] – *А я-то надеялся, что вы и не вспомните* [4].

Ich habe doch die ganze Zeit die Tür beobachtet [5, с.47]. – *Ведь я все время следил за дверью* [4].

Непредельные глаголы *tragen, hoffen, beobachten* в перфекте показывают многократность действия в прошлом и переводятся на русский язык глаголами несовершенного вида *носили, надеялся, следил.*

Таким образом, абсолютное значение перфекта синонимично значению претерита – «предшествование действия моменту речи». Сходство перфекта в абсолютном значении и претерита заключается в связи категории предельности / непредельности немецких глаголов с категорией вида в русском языке. Различие этих временных форм состоит в сфере их употребления: претерит используются в связном тексте, перфект – в диалогической речи. При переводе абсолютного перфекта на русский язык не возникает трудностей, так как он всегда передается русским прошедшим временем, а видовая форма русского глагола определятся контекстом и предельностью немецких глаголов.

В отличие от претерита, перфект и плюсквамперфект с относительным временным значением имеют более узкую употребительность и используются только в определенных условиях, а именно для выражения актуального предшествования, если оно недостаточно понятно из контекста.

Перфект в относительном временном значении выражает «предшествование одного действия другому, причем у предельных глаголов предшествование сопровождается значением совершенности» [2, с.122]. Относительный перфект употребляется для выражения предшествовавшего действия в актуальной связи с другим действием в настоящем или будущем времени. Актуальным для предельных глаголов является «достижение или недостижение предела, т.е. результат, а не процесс действия» [2, с.123]. В связи с этим относительный перфект выражает законченность действия и при переводе соотносится с русским глаголом совершенного вида в прошедшем или будущем времени.

Особенностью относительного перфекта является его неоднозначность в отношении абсолютного времени. По отношению к действию в настоящем времени перфект выражает прошедшее время, например:

Ich habe ein Schlafmittel genommen, und mein Kopf summt schon [5, с.139]. – *Я приняла снотворное, и голова гудит* [4].

Здесь в немецком предложении используется временная пара «относительный перфект – презенс»: *habe genommen–summt* с целью показать предшествование одного действия другому. В русском переводе используется темпоральная пара «прошедшее – настоящее время», и, несмотря на отсутствие относительного временного значения в русском языке, предшествование первого действия второму *приняла – гудит* вытекает из грамматической формы времени глаголов. Немецкий предельный глагол *habe genommen,* выражающий совершенность действия в прошлом, результат которого связан с настоящим, при переводе соответствует русскому глаголу совершенного вида в прошедшем времени *приняла.*

По отношению к действию только предстоящему перфект выражает будущее время, например: *Wenn Sie den Wagen einmal gefahren haben, werden Sie anders über den Preis denken* [5, с.79]. – *Если вы хоть разок проедетесь на машине, вы по-иному отнесетесь к цене* [4].

Относительный перфект *gefahren haben* используется для выражения законченности, которое предшествует действию *werden denken* в будущем. На русский язык перфект переводится глаголом совершенного вида в будущем *проедетесь*.

Таким образом, относительный перфект со значением предшествования настоящему времени переводится на русский язык чаще всего глаголом совершенного вида в форме прошедшего времени. Трудность перевода связана с использованием относительного перфекта для выражения будущего времени. При переводе на русский язык необходимо учитывать, что данная форма перфекта подчеркивает законченность действия в будущем.

Плюсквамперфект имеет только относительное временное значение и выражает действие, предшествующее другому действию в прошлом. В отличие от относительного перфекта, употребление плюсквамперфекта ограничено определенными условиями, различными для сложных и простых предложений [2, с.116].

Как видно из наших примеров, в простых самостоятельных предложениях плюсквамперфект употребляется только в случае, если последовательность действий в сообщении не соответствует их последовательности в действительности, т.е. если сообщается сначала о более поздних событиях, а затем о более ранних. В этих случаях строго обязательно использование плюсквамперфекта.

Например:

Und jetzt saß ich hier in der Aurewe: Auto-Reparatur-Werkstatt Köster und Co. Der Co. Waren Lenz und ich, aber die Werkstatt gehörte eigentlich Köster allein. Er war früher unser Schulkamerad und unser Kompanieführer gewesen; dann Flugzeugführer, später eine Zeitlang Student, dann Rennfahrer – und schließlich hatte er die Bude hier gekauft [5, с.10]. – *Так я и попал в «Аврема» – «Авторемонтную мастерскую Кестера и К°». Под «К°» подразумевались Ленц и я, но мастерская, по сути дела, принадлежала только Кестеру. Прежде он был нашим школьным товарищем и ротным командиром; затем пилотом, позже некоторое время студентом, потом автогонщиком и, наконец, купил эту лавочку* [4].

Wir standen vor der Tür und winkten Lilly nach. Mimi fing plötzlich an zu heulen. Sie war selbst mal verheiratet gewesen. Ihr Mann war im Kriege an Lungenentzündung gestorben [5, с.65]. – *Мы вышли на тротуар и махали ей вслед. И вдруг ни с того ни с сего Мими разревелась. Когда-то и она была замужем. Ее муж умер на войне от воспаления легких* [4].

Здесь в простых предложениях употребляется плюсквамперфект, так как ход повествования прерывается воспоминаниями о более ранних событиях. В первом примере – *war unser Schulkamerad gewesen (был школьным товарищем)*, *hatte die Budde gekauft* (*купил мастерскую)*, предшествуют по хронологии более раннему предложению *jetzt saß ich hier*

(так я и попал). Во втором примере – события *sie war verheiratet gewesen* (*она была замужем)* и *ihr Mann war gestorben* (*муж умер)* предшествуют ситуации *Mimi fing an zu heulen* (*Мими разревелась)*. Поэтому при переводе таких предложений с немецкого языка на русский используются лексические средства, чтобы избежать неточности при передаче последовательности действий и, как следствие, искажения смысла, например: *прежде, затем, потом, когда-то*.

В сложноподчиненных предложениях плюсквамперфект выражает действие, предшествующее другому действию в прошлом, что подтверждается нашими примерами:

Wir schoben den Cadillac beiseite, an dem wir nachmittags gearbeitet hatten [5, с.14]. – *На руках мы откатили «кадиллак», с которым провозились почти весь день* [4].

Wir hatten vorher nicht gesehen, daß noch jemand im Wagen war [5, с.19]. – *Раньше мы и не заметили, что в машине еще кто-то сидит* [4].

Ich dachte an den Zettel, den ich morgens in der Werkstatt geschrieben hatte [5, с.25]. – *Я вспомнил записку, которую составлял с утра в мастерской* [4].

В примерах немецкие глагольные формы *hatten gearbeitet, hatten gesehen* переводятся на русский язык глаголами совершенного вида *провозились, заметили*, а глагол *hatte geschrieben* – глаголом несовершенного вида *составлял*, т.е. плюсквамперфект, выражающий предшествовавшее действие в прошлом, не всегда передается в русском языке глаголами совершенного вида. Несовершенный вид используется для того, чтобы сделать акцент на продолжительности самого процесса. С целью показать предшествование действия, выраженного плюсквамперфектом, другому действию, выраженного претеритом, используются лексические средства: *vorher, morgens, раньше, с утра*.

Приведем другой пример:

Ich hatte meinen Tornister nicht vorschriftsmäßig gepackt gehabt und mußte deshalb in der freien Zeit zur Strafe die Latrinenscheuern [5, с.9]. – *Я неправильно уложил ранец и в наказание должен был все свободное время чистить уборную* [4].

Этот пример заслуживает подробного рассмотрения, поскольку автор употребляет в нем так называемый «ультра-плюсквамперфект» (das doppelte Plusquamperfekt, Ultra-Plusquamperfekt) *hatte gepackt gehabt*. Такая временная форма выражает завершенность последующего действия или состояния в отношении прошедшего времени. Ультра-плюсквамперфект не является стандартом немецкого языка и встречается только в диалектах или разговорной речи. На русский язык ультра-плюсквамперфект, как и плюсквамперфект, переводится глаголом совершенного вида в прошедшем времени, указывая на завершенность действия.

Таким образом, плюсквамперфект всегда выражает прошедшее время, и при переводе на русский язык ему соответствует глагольная форма прошедшего времени. Но в сравнении с русским прошедшим плюсквамперфект имеет более специальное значение – предшествование действия другому действию в прошлом. Из-за отсутствия в русском языке полного соответствия плюсквамперфекту, его значение передается при переводе не только глаголом совершенного вида, но и лексическими средствами.

Итак, как показывает анализ употребления временных форм в романе Э.М. Ремарка «Три товарища» в оригинале на немецком языке и его художественном переводе на русский язык, трудность перевода немецких глаголов прошедшего времени на русский язык состоит не только в количественном различии, но и в специфике их употребления. Исходя из примеров, можно сделать вывод, что претерит и перфект в абсолютном значении синонимичны в семантическом плане, но различаются в стилистике употребления. В относительном значении перфект выражает предшествование в соотношении настоящего или будущего времен, а плюсквамперфект – предшествование действия в прошлом. Проанализированный материал подтверждает также взаимосвязь между видовыми значениями русского глагола и категорией предельности / непредельности немецкого глагола.

Литература

1. Абрамов, Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб.пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Б.А. Абрамов; под ред. Н.Н. Семенюк, О.А. Радченко, Л.И. Гришаевой. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 286 с.
2. Крушельницкая, К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков / К.Г. Крушельницкая. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1961. – 265 с.
3. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. – М.: Высшая школа, 1987. – 272 с.

Источники

4. Ремарк, Э. М. Три товарища [Электронный ресурс]. – URL: https://flibusta.appspot.com/b/253799?1p4PTvxS (Дата обращения: 10.05.2019)
5. Remarque E. M. Drei Kameraden [Электронный ресурс]. – URL: https://psv4.userapi.com/c848220/u30471650/docs/d7/22a1f5f832fb/Remarque_Erich_Maria_-_Drei_Kameraden.pdf (Дата обращения: 10.05.2019)